

После пятилетнего перерыва новгородские зрители вновь встречаются с Государственным театром музыкальной комедии Мордовской АССР. И в целом эта встреча не разочаровала публику. Театр значительно обновил свой репертуар. Среди новых спектаклей — оперетты «Король вальса» И. Штрауса, «Веселая вдова» Ф. Легара и четыре — на музыку советских композиторов. Это «Донна Люция» и «Ужасная девочка» О. Фельцмана, «Ах, карусель, карусель» В. Комарова и «Доротея» Т. Хренникова.

натренившийся в создании хитро-розыгрышей любовных интриг.

Не все равноценно в представленных спектаклях. Есть среди них отработанные, закрепились за собой определенные художественные достоинства («Граф Люксембург», «Цыганская любовь», «Последний чардаш», «Сильва»).

Наиболее эстетически значимый, художественно завершенный и целостный — спектакль «Доротея», поставленный главным режиссером театра М. Тимофти. Он создан на либретто Я. Халецкого по мотивам комедии английского

героя. И, наконец, все оказываются в монастыре, что делает интригу еще запутанней и острее. И если до этого артисты пользовались в создании портретных характеристик своих героев только красками лирики и теплого юмора, то теперь в свои права вступает и сатира. Театр срывает маски благочестия и недомудрия с церковников и показывает их как бражников и лицемеров, издоминцев, берущих взятки за тайное венчание молодых.

Постановщик и балетмейстер О. Егоров, очень точно

широкой изобразительной палитрой. Он убедителен и неистощим и в красках комедийных характеров, и в комедии положений.

В этом и других спектаклях запоминается в амплуа героя-любownika С. Ляхобабин. Пластичный, с выразительным, теплого тембра голосом он, если можно так выразиться, психологичнее в своих портретных характеристиках, нежели другие.

Иные определения просятся на бумагу, когда речь идет о спектакле «Король вальса», поставленном режиссером М. Тимофти и балетмейстером О. Егоровым по либретто, написанному уже в наше время М. Волковой и Л. Тарским. Здесь нельзя не упомянуть такие слова, как эклектика (отсутствие органичности всех элементов), некоторая вялость, замедленность темпоритма (очевидно, это «огрехи» дирижера Н. Клинова), статичность ряда сцен. Показалась чисто концертной, искусственной вставкой танцевальная увертюра.

А спектакль «Веселая вдова» — свидетельство того, как отсутствие твердой режиссерской руки может отрицательно сказаться на всем представлении. Заслуженный артист РСФСР и МАССР В. Яковлев и артист В. Городецкий, составившие режиссерскую коллегия, слов нет, талантливые исполнители своих ролей. Но они оказались внутри спектакля, а не над ним, не смогли его построить как нерасторжимую целостность. Режиссура выглядела обычной «разводкой» — так в старину называли общий рисунок спектакля, когда его ставил актер-премьер.

Тем не менее скажем, что новая встреча с саранской музкомедией несколько плодотворнее, нежели предыдущая. Сцена нового здания Новгородского театра дала гостям более широкие возможности, и они удачно ими воспользовались. Звучал объемнее, выразительнее оркестр, шире стала его изобразительная гамма. Более зрелищны декорации, разнообразнее — костюмы. Неизменна лишь любовь новгородцев, любовь обязывающая, к жанрам, которые развивает коллектив.

В. ТЮРИН.

* Театр

ВСТРЕЧИ НА НОВОЙ СЦЕНЕ

Новгородцы видят артистов, которые еще в предыдущие гастроли привлекли внимание. Замечают возросшее мастерство их и главного дирижера театра заслуженного деятеля искусств МАССР В. Шестопалова. Спектакли почти всегда идут при полных залах.

А огорчения? Не без них, ежели предъявлять театру высокие требования как в идейно-тематическом плане, так и со стороны художественного уровня спектаклей.

В репертуаре артистов из Саранска нет ни одного спектакля на темы нашей современности. Нет народной драмы, где были бы представлены народные массы и характеры.

Зрители хорошо воспринимают веселость, искрометность, заразительность комедийных жанров, искренне и азартно встречают происходящее на сцене, выражая свои эмоции частыми аплодисментами. Но если вдуматься, мы ведь видим только любовные мелодрамы комедийного характера. Кроме уже названных, это и «Легучая мышь» И. Штрауса, «Сильва» и «Последний чардаш» И. Кальмана, «Граф Люксембург» и «Цыганская любовь» Ф. Легара.

При всем уважении к классике, возникает ощущение, что либретто оперетт — словно на одно лицо. Слово их писал один и тот же автор, под-

драматурга XVIII века Р. Шеридана «Дуэнья».

Дуэнья, как гласит энциклопедия, — это воспитательница, компаньонка, амплуа характерных старух в пьесах классического испанского театра XVI—XVII веков. Сценическая функция дуэньи — служить посредницей между влюбленными или, напротив, препятствовать их сближению.

Действие спектакля развивается в далекую эпоху в Испании, в знаменитом городе Севилья. Наша дуэнья по имени Доротея в исполнении заслуженной артистки МАССР Н. Кашляевой, проявляя виртуозную женскую хитрость и изворотливость, помогает дочери дворянина Инессе (артистка О. Матосян) соединиться с ее возлюбленным молодым грандом Антонио (артист С. Ляхобабин).

В спектакле соблюдены все основные классические каноны опереточного жанра. Отец мшаает дочери и, естественно, предпринимает шаги, чтобы выдать ее за богатого, хотя уже и «подержанного» рыборотгольца Мендоса (артист Э. Хахимов). Доротея же, какой ее рисует Н. Кашляева, — женщина себе на уме. Помогая Инессе, она попутно завлекает скупого Мендоса в свои сети и... женит на себе.

В хитро-розыгрыше интриги вяжутся все новые и но-

почувствовав природу «Доротеи» как комедии положений, до предела насытил ее комическими сценами, эпизодами и ситуациями. Здесь переослабление героев в чужое платье, неузнавание, смысловые перевертыши и алогизмы. Приемы буффонады и эксцентрики, широко используемые театром, выглядят естественными и вызывают полнейшее доверие к ним. И все это в органичном сплавле музыки, танца, вокала.

Мозаика изобразительных средств сливается в завершенную общую картину благодаря артистам В. Яковлеву (отец Пабло, настоятель монастыря), В. Овруцкому (монах Франциско), Г. Аксенову (монах Эврико), а также артисткам, исполняющим роли монахинь. Заразительны и подлинно комедийны танцевальное трио монахов и монашки, а также буйный канкан молодых монашек (артисты балета).

Надо сказать, бюджет, обычно заботящийся о собственной автономии и самовыявлении, в этом спектакле (особенно во втором акте) выглядит весьма органично со всем остальным. Нет ни тени концертности, когда артисты балета разыгрывают народные карнавалы и площадные действа.

Особо хочется выделить артиста В. Городецкого, исполняющего роль Джеромо — отца Инессы. Это подлинно комедийный талант, обладаю-